

СВОЕ И ЧУЖОЕ

Даль моде

← руководитель Специализированной антикоррупционной прокуратуры. Инициировать этот вопрос указанные субъекты смогут в двух случаях: первый — когда существуют обоснованные доводы считать, что владелец активов является номинальным; второй — когда собственник активов выступает подозреваемым в уголовном производстве, в котором обнаружены указанные активы.

Вне зависимости от характера ответчика взыскание необоснованных активов будет возможным, если подозреваемый в уголовном производстве, в котором обнаружены указанные активы, скрывается от органов следствия и суда и находится в розыске не менее двух месяцев со дня его объявления, при этом в производстве осуществляется специальное досудебное расследование или следственным судьей отложено в удовлетворении ходатайства о проведении специального досудебного расследования.

Также предусматриваются две стадии рассмотрения дела о взыскании необоснованных активов: предварительное судебное заседание и рассмотрение дела по сути. Во время предварительного судебного заседания в случае предъявления иска к номинальному собственнику активов прокурор должен доказать, а ответчик опровергнуть существование разумных оснований полагать, что подозреваемый в уголовном производстве, в котором обнаружены соответствующие активы, может прямо или косвенно (через других физических или юридических лиц) совершать в отношении таких активов действия, тождественные по смыслу осуществлению прав собственника на распоряжение или пользование ими, и/или имеет по таким активам любое право, смысл которого шире содержания правомочий собственника.

В случае предъявления иска к собственнику активов — подозреваемому в уголовном производстве, в котором выявлены такие активы, прокурор в ходе предварительного судебного заседания должен доказать существование разумных осно-

ваний считать, а ответчик опровергнуть, что владение активами не соответствует размеру доходов подозреваемого, о чем известно из официальных источников.

ваний считать, а ответчик опровергнуть, что владение активами не соответствует размеру доходов подозреваемого, о чем известно из официальных источников.

Доказательство прокурором указанных обстоятельств, и, соответственно, неопровержение их ответчиком являются основаниями для вынесения судом решения об окончании предварительного судебного заседания и назначении дела к судебному рассмотрению. При этом с момента вынесения определения об окончании предварительного судебного заседания по делу считается, что указанные в заявлении прокурора активы имеют признаки необоснованности.

На стадии рассмотрения дела по сути прокурор обязан доказать суду обстоятельства, изложенные в его исковом заявлении. Ответчики по делу также будут обязаны доказать суду соответствующие обстоятельства. Скажем, ответчик, являющийся подозреваемым в уголовном производстве, должен доказать наличие у

него права собственности на активы, указанные в исковом заявлении прокурора, правомерность оснований возникновения права собственности на такие активы, а также правомерность происхождения имущественных прав на блага, в частности денежные средства, за счет которых были приобретены активы, указанные в исковом заявлении прокурора.

В свою очередь ответчик по делу — владелец активов, в отношении которого имеются обоснованные доводы считать, что он является номинальным собственником, обязан доказать суду наличие у него права собственности на активы, указанные в исковом заявлении прокурора, и отсутствие у подозреваемого в уголовном производстве, в котором выявлены такие активы, любого права прямо или косвенно (через других физических или юридических лиц) совершать действия, тождественные по смыслу осуществлению прав собственника на пользование или распоряжение такими активами, а также отсутствие у подозреваемого в отношении таких активов любого другого права, смысл которого шире содержания правомочий собственника таких активов.

Если ответчик не докажет указанных обстоятельств или не предоставит суду соответствующих доказательств, суд принимает решение о взыскании необоснованных активов в доход государства до окончания уголовного производства. Такое решение, как прописывается в проекте № 5577, может быть обжаловано в апелляционном порядке в Высшем специализированном суде Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел, решение которого будет окончательным. Очевидно, что предложенный алгоритм обжалования (в случае реализации этой законодательной инициативы уже в обозримом будущем) будет изменен в связи с грядущими преобразованиями в инстанциях высшего судебного звена.

Что касается шансов на введение в эксплуатацию института гражданской конфискации в нашем государстве, то, несмотря на непопулярность такого нормотворческого решения (риск, что идея данного нововведения на практике будет искажена и этот механизм превратится в инструмент для передела бизнеса и политического преследования, действительно очень велик), спрос на него на высшем политическом уровне достаточно высок. Напомним: еще в сентябре прошлого года в своем ежегодном послании к парламенту глава государства призвал народных депутатов проголосовать за соответствующий закон, который, цитируем, «является важным источником финансирования оборонного заказа». Отметим, что по экспертным оценкам, объем активов, которые были утрачены Украиной вследствие злоупотреблений властью только в течение последних нескольких лет, составляет порядка 70 млрд долл. США. Следовательно, реализация идеи взыскания в доход государства имущества представителей предыдущей власти в порядке гражданского судопроизводства — это лишь вопрос времени. Ведь в этом случае цель, точнее — непомерно высокая цена вопроса, оправдывает непопулярные средства.

Сквозь международную призму

Несмотря на скептические прогнозы отечественных экспертов относительно возможных злоупотреблений ввиду расширения опций конфискации, во многих иностранных государствах соответствующие специальные механизмы созданы давно и довольно успешно используются. Особые инструменты взыскания в доход государства необоснованных активов предусмотрены законодательством таких

стран, как, например, Словения, Швейцария, Албания, Австралия, Великобритания, Израиль, Ирландия, Канада и США. Одним из последних государств, присоединившихся к таким инициативам, является выходец из постсоветского пространства — Республика Казахстан. Соответствующие процедуры были прописаны в казахстанском уголовном процессуальном законодательстве в 2014 году.

Международные стандарты в этой части также свидетельствуют о предоставлении определенного законодательного карт-бланша по созданию особых процедур взыскания имущества, полученного преступным путем. Так, еще в 1986 году Европейская комиссия по правам человека констатировала, что конфискация активов вне рамок уголовного процесса фактически не противоречит презумпции невиновности и не затрагивает основные имущественные права лиц. При этом была сделана оговорка о том, что для любой процедуры конфискации должен быть предусмотрен порядок судебного обжалования.

Аналогичный посыл содержится и в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, которая была ратифицирована Украиной в 2006 году. В этом международном договоре (пункт «с» части 1 статьи 54) прописывается возможность государства-участника принимать меры, необходимые для решения вопроса о конфискации имущества без вынесения приговора в рамках уголовного производства, в случае если преступник умер, или скрывается от правоохранительных органов, или отсутствует по другим причинам.

Более того, в связи с угрожающими масштабами коррупции в мире еще в 2007 году Президентом Всемирного банка и Генеральным секретарем ООН была начата реализация инициативы по возвращению активов, ключевым элементом которой стал механизм «неуголовной» конфискации: он предусматривает арест и конфискацию активов без необходимости осуждения преступника, если преступник умер, покинул территорию государства или имеет иммунитет от судебного преследования.

Если говорить о том, как оценивают иностранные эксперты украинское видение функционирования института гражданской конфискации, нужно отметить, что наряду с указанием на плюсы и минусы предложенного нормотворческого регулирования в этой части международные специалисты акцентировали внимание на отдельных практических аспектах. Так, в общей позиции экспертов Проекта ЕС «Поддержка реформ в сфере юстиции на Украине» относительно законодательных предложений по взысканию в доход государства необоснованных активов (была озвучена в сентябре 2016 года) среди прочего указывается, что с целью обеспечения соблюдения принципов разделения власти и верховенства права никакие законодательные инициативы не должны рассматриваться как попытки воздействия со стороны правительства на результаты расследования по начатым уголовным производствам, затрагивающим интересы государства. Кроме того, Украине было рекомендовано обеспечить анализ практики применения процедур ареста имущества и конфискации доходов, полученных преступным путем, в соответствии с действующим законодательством (с учетом принятых в феврале 2016 года нововведений относительно специальной конфискации), способствуя наработке судами соответствующей практики. Это и будет подтверждением эффективности тех или иных инструментов в применении норм материального и процессуального права. Такие шаги, по убеждению иностранных экспертов, должны предшествовать дальнейшим законодательным поискам в этой части.

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА

FCLEX

Attorneys at Law

Ответят все?

99,6 тыс. евро должна выплатить Украина за незаконное увольнение 18 судей — такое решение по делу «Куликов и другие против Украины» принял 19 января с.г. Европейский суд по правам человека (Евросуд). Интересно, что за последний год, по данным Правительственного уполномоченного по делам Евросуда, во исполнение решений Европейского суда выплачено 612 млн грн (более 20 млн евро). В свою очередь, в госбюджете 2017 года во исполнение решений всех иностранных юрисдикционных органов (в том числе Евросуда) предусмотрена «смешная» сумма — 640 млн грн. И это при том, что за последние два года украинцы выбились в лидеры по количеству заявителей.

Проблема исполнения решений Евросуда актуальна как никогда. Улучшить ситуацию призван законопроект № 5438, которым предлагается дополнить закон об исполнении решений и применении практики Евросуда следующей нормой: «Расходы... на исполнение решений возмещаются государству за счет должностных лиц, незаконные действия или бездействие которых побудили заявителя подать заявление в суд... в порядке, установленном Кабинетом Министров Украины».

Интерес к поднятому в законопроекте вопросу, несомненно, радует, в отличие от качества самого проекта.

Во-первых, использование термина «должностное лицо» без его определения недопустимо, ведь в законодательстве этот термин понимается по-разному. Еще больше манипуляций, очевидно, возникнет со словом «побудили», так как оно носит оценочный характер. Источник «побуждений подать заявление» не может иметь юридического значения. Корректнее — связывать действия или бездействие с юридическим фактом их обжалования. В любом случае определить виновного в нарушении прав человека — сложная задача, поскольку зачастую к этому приводят действия многих субъектов (в частности, государственных органов, как в вышеупомянутом деле, где виновными можно назвать Верховный Совет и Высший совет юстиции), что в проекте не учтено.

Во-вторых, на самом деле механизм решения проблемы найден и закреплен на подзаконном уровне еще в 2011 году, согласно приказу Минюста № 3280/5 от 8 ноября 2011 года (Порядок организации работы по возмещению убытков, нанесенных госбюджету вследствие неисполнения решений Европейского суда по правам человека). Минюст уполномочен подавать в интересах государства иски о возмещении соответствующих убытков, а при необходимости — обеспечивать апелляционное и кассационное обжалование «негативных» решений. Примеры успешной реализации Минюстом этих полномочий находятся в Едином реестре судебных решений.

Таким образом, не стоит изобретать велосипед (еще и одноколесный), лучше активнее использовать существующий.

КОНОПКА Игорь — юрист ЮК FCLEX, г. Киев